

"Подождите!" Кричащий, истеричный голос заставил всех присутствующих в зале вздрогнуть. Сюй Чу, охваченный ужасом, выхватил свой тигровый нефритовый меч и почти вырубил им воздух. Цуй Ючжу была еще хуже. Она находилась рядом с ним, не обращая внимания на происходящее, и испугалась до дрожи. Сердце колотилось, ноги подкосились, слезы хлынули из глаз. Она чувствовала себя мокрой и неудобно. Стыд, злость и смущение переполняли ее. Хотелось выдрать этому старому лысому ослу всю морду. "У тебя ко мне затаенная обида! Почему ты кричишь без причины?" Она встала, скрестив ноги, щеки ее горели, она боялась, что кто-то почувствует посторонний запах. К счастью, всеобщее внимание было приковано к Факонгу, и никто не заметил ее смущения. Цзян Хао посмотрел на странно взбудораженного старого монаха, моргнул в недоумении, а потом внезапно понял. "Старый Лысый... Монах, должно быть, голоден, так как он так расстроился, услышав о еде. Какая жалость, мой дворец никогда не принимает посторонних. Хотя ты монах, держать у себя еду – неприемлемо. Иди, дай Факонгу две паровые булочки и пусть он съест их за пределами дворца." Факонгу казалось, что его мочевой пузырь вот-вот лопнет, когда он услышал эти слова. "Ты, мерзавец, какой ты мерзкий! Ты смеешь насмеяться над Буддой словами. Ты действительно заслуживаешь смерти!" В его глазах вспыхнул яростный огонь, но он не осмелился действовать всерьез. Это был дворец Великой Ся. Не говоря уже о других, два человека позади Цзян Хао внушали ему глубокое чувство опасности. Хотя он был уверен в своей силе, все же не хотел рисковать. Сдерживая злость, он повернулся и посмотрел на Цинь Мэнсюань. "Мэнсюань, раз уже поздно, почему бы тебе не вернуться со мной в гостиницу и не отдохнуть?" "Я не думаю, что это хорошая идея. Факонг, Мэнсюань и я сразу же нашли общий язык. Мы только собирались присесть и обсудить Дао. Какая тонкая вещь. В жизни нелегко найти друга по духу. Сегодня вечером мы будем беседовать, как искатели Дао. Не стоит портить нам настроение." Цзян Хао нахмурился и заговорил суровым тоном. Цинь Мэнсюань тоже кивнула. "Ваше Величество правы. Сегодня вечером мы будем обсуждать государственную политику и жизнь народа, и найдем способ обеспечить мир и процветание людям. Это необходимо сделать как можно скорее. Мастер, возвращайтесь. Ваше Величество позаботится обо мне, так что вам не стоит волноваться." "Именно из-за него я волнуюсь больше всего." У Факонга кружилась голова. Что не так с этой Цинь Мэнсюань? Обычно она изысканна и заботлива. Почему ее так очаровал Цзян Хао? Ты же современная истинная ученица храма Цисинь! Цзян Хао и его Дася, строго говоря, наши враги, почему же ты поддалась его чарам? Если с тобой что-нибудь случится, как я объясню учителю Фаню? Это же просто убийство! Он подавил свое недовольство и терпеливо объяснил: "Фея Цинь, конечно, обсуждение Дао важно, но вы также должны быть осторожны с местом. Ночевка в дворце Великой Ся не пойдет на пользу вашей репутации. Я боюсь, что это вызовет сплетни среди негодяев." "Фу!" Не дожидаясь ответа Цинь Мэнсюань, Цзян Хао разгневался. "Старый лысый осел несет чепуху. Мэнсюань и я разделяем одни и те же идеалы, и мы очень добрые. Мы трудимся для счастья народа. Но почему же это наносит ущерб нашей репутации, когда дело доходит до тебя? Ты тот, кто больше всего любит сплетничать. Снаружи ты выглядишь праведным, но на самом деле ты полон коварства и подлости. Это действительно подло. Убирайся отсюда немедленно!" "Какая назойливость! Ты ищешь смерти?" Старый монах уже был не в духе, и после того, как его поругали, он так разозлился, что весь кипел. Он больше не мог сдерживать свой гнев, и четки в его руке засияли ярким светом. Он собирался действовать, чтобы усмирить этого злобного зверя. Сюй Чу и Юань Тяньган, используя свою магическую силу, готовились убить этого вора, который неоднократно провоцировал их. В решающий момент прозвучал звук меча, взорвавшийся в ушах всех присутствующих. Черные волосы Цинь Мэнсюань развевались, одежда колыхалась, как будто высший фея-меч сошел с небес, умеющий разрубить небо над головой и землю под ногами, смотреть сверху вниз на все стороны света и властвовать над всем. "Хватит!" "Прекратите спорить. Мое первоначальное желание – обсудить Дао с Вашим Величеством, и я не собираюсь обращать внимания на то, что говорят другие. Мастер Факонг, я ценю вашу доброту, пожалуйста, возвращайтесь. Когда у меня будет время, я снова вас навещу

и послушаю ваши учения." "Ты... Почему...." Факонг опешил на мгновение, вздохнул и вдруг лишился желания драться. Старый монах немного сомневался, не попал ли он в это время не туда. Ему явно поручили убедить Цзян Хао остановить войну, но он не сказал ни слова по делу, а вместо этого непостижимым образом стал злодеем, разлучившим влюбленных. Он даже хотел проклясть: "Мастер Фанзай, мастер Фанзай, дело не в том, что я не сделал все возможное, просто враг слишком хитрый. Кроме того, ваш ученик не справился с задачей, это действительно....." Он не знал, что сказать, и в гневе хлопнул рукавом и ушел. Цуй Ючжу с изумлением наблюдала за всем происходящим перед ней. После того как старый монах ушел в ярости, она с нетерпением посмотрела на Цзян Хао и Цинь Мэнсюань, задаваясь вопросом, не сможет ли она пойти с ними поговорить при свечах. В итоге она разочаровалась. Они, казалось, ее совсем не замечали. Обменявшись несколькими вежливыми словами, они пошли бок о бок и исчезли в глубине дворца. "Гадкий Цзян Хао, сука Цинь Мэнсюань, я так вас ненавижу, я заставлю вас заплатить рано или поздно." Он проклял про себя, сжал ноги и пошел мелкими шагами. Сегодняшний банкет был очень пышным: мясо и овощи, изысканные блюда, превосходный цвет, аромат и вкус. Сначала я думала, что эта истинная ученица храма Цисинь будет вегетарианкой, но оказалось, что она вовсе не соблюдает этот запрет. Она пробовала каждое блюдо, ела ни быстро, ни медленно, что было приятно глазу. Аппетит Цзян Хао тоже разыгрался, и он съел гораздо больше обычного. Это действительно был пир для глаз. В это время он тайком активировал Духовный Глаз Танхуа, чтобы посмотреть, и обнаружил, что дружелюбие Цинь Мэнсюань к нему составляло 70, что на целых 20 пунктов больше. Хорошо, это слишком легко. Просто хвастовство. Девушка выглядит умной, как же ее можно так легко обмануть. Он фактически не принял во внимание, что именно благодаря этой магической силе он может целенаправленно угождать интересам другого человека. Кроме того, он сразу же применил большой ход, выбросив сразу множество странных и конкретных политик и систем – все это эффективные методы, которые были использованы в истории в его прошлой жизни. Цинь Мэнсюань умна, и ей легко найти необычные вещи, о которых он говорил. Все это вещи, которые она никогда не слышала в этом мире. Естественно, она поверила хвастовству Цзян Хао и решила, что он сам придумал все это. Разве не удивительно, что она считает его несравненным талантом? Оба они родились необычными и следовали древней пословице о том, что во время еды не разговаривают. Они снова не заговорили до конца ужина и перешли в чайную. "Ваше Величество....." "Хватит, Мэнсюань, не нужно быть такой вежливой. Раз уж мы с тобой единомышленники, не стоит быть столь формальным. Просто зови меня по имени." "Это слишком неформально, почему бы мне не называть тебя брат Цзян?" Цинь Мэнсюань сказала с улыбкой: "Хорошо, что ты хотела спросить, Мэнсюань?" "Брат Цзян сказал раньше, что ты основал Великую Ся, чтобы люди могли жить хорошо. Так каковы твои амбиции? Это делается для народа Даин, или....." Цинь Мэнсюань посмотрела на Цзян Ци с пылающими глазами, выражение ее лица было невыразимо серьезным.